“Турандот” и все-все-все

Александр Бурганов: Скульптура и город

В художественную жизнь вернулся Манеж, воссозданный после разрушительного пожара. Впрочем, за полгода в нем еще не состоялось выставки, достойной былой славы стен Бетанкура и Бове. Подлинная реинкарнация легендарного зала, думается, произойдет на юбилейной выставке Александра Бурганова – мастера, по праву причисляемого к наиболее ярким фигурам отечественной пластики. Действительный член Российской академии художеств, народный художник России, автор множества станковых произведений, памятников и, что нехарактерно для его коллег, увлекательных книг об искусстве празднует 70-летие: еще зимой он показал свои работы во Дворце наций ООН в Женеве, весной – в Третьяковской галерее. Но самая серьезная, масштабная и разноплановая экспозиция припасена для гигантского здания Манежа, приурочена к Дню города и посвящена сложнейшей и актуальнейшей проблеме взаимодействия скульптуры и городской среды.

Выставка, стартующая 29 августа (к сожалению, ненадолго – лишь до 4 сентября), сулит полнозвучный, непростой для восприятия, как непростая скульптура вообще, и занимательный рассказ о творчестве человека, имеющего дело с глиной, камнем, медью и бронзой почти столько же лет, сколько он живет на свете. Постигать ремесло скульптора Александр Бурганов начал в раннем детстве, а спустя десять лет, приехав в Москву поступать в вуз, зашел в Пушкинский музей и... увидел там свою работу, отмеченную премией на юношеском конкурсе. Судьба сложилась так, что выданный ему аванс Бурганов оправдал: в его активе героизированная “Молодая Россия” и скорбная “Пьета”, хрупкая “Бегающая птица” и мощная композиция для ЭКСПО-86 в Ванкувере (ею власти СССР решили отметить 25-летие полета Гагарина в космос и 50-летие знаменитой мухинской группы “Рабочий и колхозница”, в 1937-м покорившей Париж).

Профессионал высокого класса,

Бурганов обстоятельно готовился к ретроспективе: в его мастерской я увидела макет Манежа с миниатюрными моделями скульптурных композиций, которым долго искали оптимальное место в будущей экспозиции. Она не ограничится произведениями юбиляра, а охватит целую семью, где не одно поколение причастно к искусству. За пределами семьи, но в ближнем круге, а значит, и в залах Манежа – ученики мастера, сами ставшие классиками, как Г.Франгулян и С.Щербаков: им отведен раздел “Строгановская школа”. Иными словами, мы войдем в “Дом Бурганова” (название музея, созданного в арбатском переулке на основе мастерской скульптора, можно толковать расширительно). Сможем глубже понять личность незаурядного художника – романтика и сюрреалиста, что редкость в нашей скульптуре. Один из лидеров поколения 70-х, дерзко и нестандартно мыслящий, неистощимый на выдумку, склонный к театрализации пространства, он и сегодня остается ведущим в своем уникальном направлении, где крупная форма, живущая в пространстве, гармонически сочетается с мифологическим либо героическим сюжетом.

Приобщимся к секретам монументальной пластики, в чем Бурганов дока: помимо знакомого москвичам парного памятника Пушкину с женой и “Принцессы Турандот” на Арбате, фигуры Елены Гнесиной на фасаде академии ее имени или эстетически переосмысленного ландшафта на Сивцевом Вражке, он создал памятник Пушкину в Вашингтоне, императору Александру I и королю Леопольду – в Брюсселе. Недавно Бельгия аплодировала россиянину, чьей экспозиции отвели обширную площадь в центре столицы – и не были разочарованы. Вскоре и мы поверим практикой бургановскую теорию синтеза скульптуры, природы и архитектуры в мегалополисе: почти завершен его проект ансамбля Украинского бульвара Москвы.

Елена ТИТАРЕНКО

Скульптура. - 2005 - 25 - 31487-01